

Н. В. Ефремов

К ИСТОРИИ ЮЖНОПОНТИЙСКОГО РЕГИОНА В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

ВРЕМЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО*

Большая часть южного побережья Черного моря контролировалась со времен архаики тремя полисами – Амисом¹, Синопой и Гераклеей Понтийской. Два последних, кроме того, окружили себя целым рядом колоний: Котиора, Керасунт, Трапезунт, Армена Птерия, Гермонасса, еще один Керасунт, Абонутейх близ Синопы², Тийя, Киер, Туниада у Гераклеи³. После распада Лидийского царства в 547 г. до н.э. этот район отошел к Персии. Смена господства не повлекла за собой значительного изменения в положении подчиненных областей, так как ахеменидское владычество, бывшее и в других областях довольно мягким и лабильным, практически не находило реального выражения в повседневной жизни, и времена

* За прочтение рукописи моей статьи в немецком оригинале и русском переводе я хочу выразить особую благодарность госпоже Ольге Гордиенко (Штральзунд, Германия).

¹ Об Амисе см. *Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien*. 2. Aufl. Frankfurt am Main, 1988. S. 58 ff.

² *Максимова М.И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.-Л., 1956; *Akurgal E. s.v.* // *Princeton Encyclopedia of Classical Sites*. Princeton, 1976. P. 842. О владениях Синопы см. *Xen. Anab.* IV. 8. 22; V. 3. 2; 5. 3, 7, 10; VI. 1.15; *Diod.* XIV. 30. 3; 31. 1; *Ps.-Skymn.* 911; *Arr. PPE.* 24; *Lendle O.* Kommentar zu Xenophons Anabasis (Bücher 1–7). Darmstadt, 1995. S. 288, 310 f.; *Ruge W.* Sinope // *RE.* XVIII. 1949. 4. S. 2521 f.; *Hampl F.* Poleis ohne Territorium // *Klio.* 1939. 32. S. 5 ff.; *Gschnitzer F.* Abhängige Orte im griechischen Altertum. München, 1958. S. 18 f., 160; *Seibert J.* Metropolis und Apoikie. Diss. Würzburg, 1963. S. 69 ff.; *Graham A.J.* Colony and Mother City in Ancient Greece. Chicago, 1983. P. 201 ff.; *Ehrhardt.* Op. cit. S. 57, 329 f. Anm. 418 f.; *Marek Chr.* Stadt, Ära und Territorium in Pontus-Bithynia und Nord-Galathia. Tübingen, 1993. S. 19. Anm. 168. Значение этих колоний оспаривается. По мнению К. Марека (Op. cit. S. 19), они служили торговым целям. Однако, скорее всего, нельзя рассматривать вопрос о целях синопской колонизации отдельно от проблематики греческой колонизации вообще.

³ О гераклеийской архе см. *Seibert.* Metropolis... S. 157 ff.

прямого подчинения сменялись периодами полной независимости. Этот особый статус стал возможным не только благодаря географической удаленности региона, что неоднократно подчеркивалось исследователями, но и вследствие расстановки политических сил в данный отрезок времени. Военные неудачи Персии в период греко-персидской конфронтации первой половины V в. до н.э. привели к усилению позиций Афин. В Амис была даже выведена афинская клерухия⁴. Последующее за тем ослабление Афин во второй половине столетия не вызвало автоматического включения южнопонтийских полисов в царство Ахеменидов. Совсем напротив, в конце V в. до н.э. они фигурируют как полностью независимые⁵. Какие-либо легислативные гарантии их суверенитета в данном случае вряд ли возможны. Скорее их собственный внушительный военный потенциал, наряду с изолированностью региона и слабостью центральной власти, явился тем фактором, который позволил им противостоять любым враждебным политическим амбициям. Кроме того, нельзя сбросить со счета полунезависимые варварские области Пафлагонии, Каппадокии и Вифинии, игравшие своего рода роль буферной зоны между побережьем и остальной частью Персидского царства. Ситуация резко меняется после Анталкидова мира в 386 г. до н.э. Одним из его положений стало закрепление суверенитета Персии над малоазийскими полисами. Однако и на этот раз это не означало непременно тотального подчинения и вмешательства во внутренние дела и размещения царских гарнизонов. Можно с определенной долей вероятности предполагать, что существовавший в полисах порядок был оставлен без изменений и лишь платежи дани были вменены им в обязанность. К власти в полисах пришли проперсидски настроенные олигархии и тираны, а существовавшие там ранее режимы также укрепили свои позиции. Последовавшие вскоре после этого осада и захват Синопы и Амиса восставшим каппадокийским сатрапом Датамом⁶ были лишь эпизодом, который, однако, не мог остаться без последствий. Этим временем датируются синопские тетрадрахмы с именем Датама, написанным арамейским шрифтом. Это не обязательно должно означать подчиненное положение города, так как монеты могли чеканиться там по его поручению. Однако общая по-

⁴ Об афинском владычестве в регионе см. *Plut. Perikl.* 20. 1; *Максимова*. Ук. соч. С. 96 слл.; *Weimert H.* Wirtschaft als landschaftsgebundenes Phänomen. Frankfurt-am-Main, 1983. S. 115 f. Anm. 768. Временем афинской клерухии датируются три надгробия умерших в Синопе афинян: *French D.* Sinopean Notes II // EA. 1991. 18. P. 141 ff. № 01–03, 05; *Jones C.P.* A Monument from Sinope // JHS. 1988. 108. P. 172 ff. Амис был даже переименован в Пирей: *App. Mithr.* 8; *Arr. PPE.* 15 (Roos); *Plut. Luc.* 19; *Strabo.* XII. 3. 14 (544); *Максимова*. Ук. соч. С. 157; *Ehrhardt.* Op. cit. S. 332. Anm. 429; *Marek.* Op. cit. S. 19 f. Anm. 174. О монетах см. *Wroth W.* A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosphorus. L., 1889 (далее – BMC Pontus). P. 13. Pl. II, 9–11.

⁵ *Xen. Anab.* V. 5. 10; VI. 1. 6. Cp. *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor. Vol. I. Princeton, 1950. P. 183; *Lendle.* Op. cit. S. 336; *Hornblower S.* Persia // САН². 1994. P. 221: между 430 и 386 годами до н.э. Синопа была независимой, о чем см. *Ruge.* Op. cit. S. 2521 f.; *Lendle.* Op. cit. S. 336.

⁶ *Nepos.* Datam. 5. 6; *Polyaen.* VII. 21. 1–5; *Ps.-Arist.* Oec. II. 23 (1350b); *Aen. Tact.* 40. 4; *Trog. Prol.* X; *Judeich W.* Kleinasiatische Studien. Marburg, 1892 (Repr. Hildesheim, 1987). S. 193 f., 260; *Sekunda N.V.* Some Notes on the Life of Datames // Iran. 1988. XXVI. P. 46 f. О монетах Датама см. BMC Pontus. P. 96. № 8. Pl. XXI, 17; *Waddington W.H., Babelon E., Reinach T.* Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. P., 1925 (Repr. Hildesheim, 1976) (далее – WBR). P. 199. № 21b. Pl. XXIV, 26–28.

литическая ситуация подтверждает худшее⁷. После крушения «царства Датама» побережье от Синопы до Трапезунта вместе с Каппадокией составило самостоятельную провинцию в Ахеменидской державе. Пафлагония была присоединена к Геллеспонтской Фригии. В то же время из этих областей были отозваны царские чиновники и войска, а сами эти земли были предоставлены самим себе⁸. Новая политическая ситуация благоприятствовала местным царькам. Каппадокия, используя удачный момент, расширила свою территорию за счет соседей, не в последнюю очередь – греческих полисов, которые перешли под ее контроль. В Синопе снова начинается чеканка серебра с арамейской легендой имени Абд-Сусина. Не исключено, что этим преследовалась цель подчеркнуть преемственность власти Датама, попытка представить законность его притязаний. Особый интерес в этой связи представляет синопская надпись, датированная 353/2–346/5 гг. до н.э.⁹ Она содержит договор о симмахии, заключенный между гражданским коллективом Синопы и тираном Гераклеи Понтийской Сатиром, а также его племянниками, «сыновьями Клеарха». Обе стороны обязуются содействовать друг другу, если один из городов или его хора подвергнутся нападению со стороны третьего государства (сткк. 1–8). Наибольший интерес представляют строки 8–15, гласящие, что если кто-нибудь нападет на одну из сторон или ее хор, говоря, что действует с разрешения царя, то следует послать вместе с нападшим посольство к царю, чтобы он потребовал от агрессора очистить территорию. Если же напавший не захочет послать послов к царю и очистить территорию, то партнеры по симмахии должны оказать друг другу помощь посильными средствами. Можно предположить, что в этом месте договора нашло отражение недавнее событие – осада Синопы Датамом. Видимо, во избежание произвола местных властителей после подавления «Большого восстания сатрапов» в качестве арбитра должен был выступить персидский царь как последняя инстанция в решении локальных конфликтов. В случае несоблюдения существующих предписаний полисы рассматривают это как нарушение правопорядка и считают себя вправе самостоятельно выступить против агрессора. Не менее интересен и дальнейший текст договора (сткк. 18 сл.), касающийся политических изгнанников. Стороны обязуются предоставить им политическое убежище, если они не будут творить беззакония. Речь здесь несомненно идет о противниках существующего режима в обоих полисах, бежавших или изгнанных за границу. Более того, в стк. 27 партнеры специально оговаривают, что если кто-либо замыслил государственный переворот, пытаясь свергнуть или расколоть народ Синопы, или составит заговор про-

⁷ Так, например, монетные эмиссии Тиссаферна в Милете и Фарнабаза в Кизике означают подчиненное положение этих городов: *Babelon E.* Traité des monnaies grecques et romaines. Vol. II. 2. P., 1901. S. 103–106; *Franke P.R., Hirmer M.* Die griechische Münze. Darmstadt, 1984. Taf. 184 (Тиссаферн); 200 (Фарнабаз); *Schwabacher W.* Satrapenbildnisse // Methoden der antiken Numismatik (WdF 529) / Hrsg. von M.R. Alföldi. Darmstadt, 1989. S. 134 ff., 141.

⁸ *Dem.* XXIII. 155; *Curt.* III. 1. 23; *Krumbholtz P.* De Asiae Minoris satrapis persis. Diss. Lpz., 1883. P. 75; *Reinach T.* Numismatique ancienne: Trois Royaumes de l'Asie Mineure: Cappadoce, Bithynie, Pont. P., 1888. P. 9, 57; *Baumbach A.* Kleinasien unter Alexander dem Großen. Diss. Jena, 1911. S. 58 ff.; *Meyer E.* Die Grenzen der hellenistischen Staaten in Kleinasien. Zürich–Leipzig, 1925. Bd 2, 4. S. 10 f.; *Burstein S.M.* Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley, 1974. P. 53.

⁹ *French D.H.* The Inscriptions of Sinope. Part 1. Inschriften griechischer Städte Kleinasien. Bd 64. Bonn, 2004 (далее – I. Sinope). P. 1 ff. № 1.

тив Сатира, то помощь затронутой стороне должна быть оказана в течение 10 дней. Примечательно, что во всем тексте договора говорится о народе Синопы, в отличие от тирана в Гераклее, что подтверждает демократическую форму правления в этом полисе. Наконец, в стк. 23 присутствует обращение к городам Кромны и Сесаму, а именно: если они пожелают, то также могут присоединиться к симмахии. Не являлось ли это стремлением создать цепь союзных полисов на побережье в целях самообороны против агрессии местных племен и властителей? Прежде всего, договор являлся подтверждением того, что Синопа в это время была автономным полисом, хотя формально находилась под властью персидского царя¹⁰. Одновременные эмиссии монет Кромны и Амиса показывают, напротив, сильное влияние Гераклеи Понтийской¹¹. Конечно, нельзя полностью исключить возможность того, что эти элементы являлись лишь показателем торгового партнерства или популярности определенных типов, однако, с другой стороны, распространение гераклейской символики в монетном деле целого ряда северопонтийских центров тесно связано с политической ролью этого полиса в регионе¹². В этой связи возможно хотя бы в ка-

¹⁰ Об автономии Синопы после падения Датама: WBR. P. 183 ff. № 22–30; *Newell E.T.* The Küchük Köhne Hoard // NNM. 1931. 46. P. 3 ff. Против см.: *Six P.* Monnaies grecques, inédites et incertaines // NC. 1894. Ser. 3, 14. P. 302 ff.; *Judeich W.* Datames // RE. 1901. IV, 2. S. 2224 f.; WBR. P. 182 № 21; *Ruge W.* Sinope // RE. 1927. III A 1. S. 253; *Burstein.* Outpost of Hellenism... P. 70. Ср. *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 30; *Robinson D.M.* Ancient Sinope. Baltimore, 1906. P. 246 f.; *Robinson E.S.G.* A Find of Coins of Sinope // NC. 1920. Ser. 4, 20. P. 11 ff.: автор отмечает наличие временного промежутка между монетами Датама и эмиссиями Абд-Сусина, в которых указывались только имена магистратов, что свидетельствует в пользу свободного статуса полиса. Этот «мифический» Абд-Сусин, возможно, идентичен сыну Датама Сусину: см. *Six.* Op. cit. P. 302 f.; *Fogazza G.* Datame di Cappadocia // PP. 1972. XXVII. P. 130 f. Большая часть каппадокийских монетных эмиссий чеканилась в Газиуре в 330-х годах до н.э.: см. *Babelon E.* Les Perses Achéménides. P., 1893. P. 57 f.; *Wroth W.* A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Galatia, Cappadocia and Syria. L., 1899 (далее – BMC Galatia). Pl. XXIV–XXV; *Head B.V.* Historia numorum. Oxfr., 1911. P. 749 ff.; SNG, v. Aulock. B., 1966. Taf. 215. Косвенное свидетельство о зависимом положении Синопы приводит Исократ (Paneg. 162). Хотя его выражение очень риторично, но, скорее всего, он имел в виду полисы, реально находящиеся под властью варваров. И. Белох (Griechische Geschichte. Bd III, 2. B.–Lpz, 1926. S. 156, 257) считал, что Пафлагония вместе с Синопой уже до 360 г. до н.э. были захвачены сатрапом Артабазом. То же мнение см. *Atkinson J.E.* A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 3, 4. Amsterdam, 1980. P. 95; *Burstein.* Outpost of Hellenism... Однако Демосфен (XXIII. 155), на которого они ссылаются, говорит лишь о том, что этот сатрап получал зерно от «дружественных» лидийцев, фригийцев и пафлагонцев, что никоим образом не дает оснований для суждений о статусе этих народов.

¹¹ Кромна: WBR. P. 157 ff. № 1–9; XX. 23–25; XXI. 26; SNG, v. Aulock. 183–187; SNG British Museum. 1322–1344, 1346–1348; Амис: WBR. 45. № 1; VI. 16, 18–19; *Malloy A.G.* The Coinage of Amisus. Berkeley, 1970. P. 20. № I v, 1ch, 4, 6; BMC Pontus. Pl. II, 10–12; SNG, v. Aulock. 45–47; *Price M.J.* SNG IX, British Museum. 1053, 1091.

¹² Например, Тира, Керкинитида, Херсонес, Феодосия, Фанагория (*Зограф А.Н.* Античные монеты // МИА. 1951. № 16. С. 113, 147, 161, 163, 168, 170. Табл. XVIII, 18, 24; XXXIX, 3–4, 44; *Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора. М., 1956. С. 44, 49 сл.; *Анохин В.А.* Монетное дело античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984. С. 83, 87 сл. Табл. XXIV, 407–409; XXV, 424; *он же.* Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 18 сл., 34 сл. Табл. I, 8, 23–25; II, 33–35; *он же.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 139. Табл. II, 82; *Stolba W.* Ein Münzfund aus Eupatoria von 1917 und der Beginn der Prägung von Kerkinitis // Hellas und der griechische Osten. Festschrift für P.R. Franke / Hrsg. von W. Leschhorn, A.V.B. Miron, A. Miron. Saarbrücken, 1996. S. 233 ff. Ср. *Burstein S.M.* The War between Heraklea Pontika and Leucon I of Bosphorus // Historia. 1974. XXIII. P. 402, 414 f. Not. 57).

честве рабочей гипотезы предположить, что ряд причерноморских городов кооперировался с тиранией в Геракле, а может быть, даже нашел в ней своего защитника.

Итак, судьбы южнопонтийских полисов во время, предшествующее эпохе эллинизма, определялись их периферийным положением и удаленностью от стратегических интересов ведущих держав Малой Азии. Эллинизм свел на нет существовавшие стереотипы, разрушив географические и прочие барьеры. Завоевательный поход Александра, по общему мнению, не коснулся южного побережья Черного моря. Стратегические цели его военного предприятия находились в другом месте¹³. Лишь год спустя после начала войны по пути в глубь полуострова македонское войско достигает границ Каппадокии. По свидетельству Арриана, в Анкире к Александру прибыло посольство пафлагонцев и выразило ему добровольное подчинение, предложив договор при условии, что он не вступит в их страну¹⁴. Специфичнее выглядит сообщение Курция Руфа: вся Пафлагония подчинилась Александру, предоставив заложников и получив взамен освобождение от налогов, которые они платили персам¹⁵. Если не принимать во внимание некоторые элементы, то оба свидетельства можно легко истолковать: Арриан имеет в виду народ и говорит о Пафлагонии как об области, что в конце концов то же самое. Ничего не слышно ни о греческих городах, ни о сатрапах, которые обычно всегда упоминаются специально. Это может означать, что представители пафлагонских племен обратились к Александру с просьбой от их койнон, т.е. от союза племен, не как административная единица державы Ахеменидов. Пафлагонцы не были побеждены на поле боя, они сдались добровольно, что по греческому праву означало определенные благоприятные условия капитуляции, фиксируемые в форме *οζολογία* – договора, обязательного для обеих сторон¹⁶. Не стоит удивляться, что важнейшим условием собственной капитуляции они поставили отказ Александра от вступления в пределы их территории. Расквартирование войск означало тяжелое бремя и имело следствием непредсказуемое поведение солдат¹⁷.

¹³ Tarn W.W. Alexander der Große. Darmstadt, 1968. S. 38. Существуют три различные традиции о походе Александра через регион: 1) вдоль побережья Памфилии и Киликии (Hieronym. apud. Polyb. V. 55); 2) вдоль южного берега Понта (App. Mithr. 8); 3) поход из Гордиона в Анкиру (Arr. II. 4. 1 sq.); Hornblower J. Hieronymos of Cardia. Oxf., 1981. P. 236. Not. 6, 240; Schachermeyer F. Alexander der Große. Wien, 1973. S. 193.

¹⁴ Arr. II. 4. 1. Cp. Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Oxf., 1980. P. 187 f.

¹⁵ Curt. III. 1, 22 sqq.: omnis haec regio paruit regi, datisque obsidibus tributum, quod ne Persis quidem tulissent, pendere ne cogerentur, inpetrauerunt. Cp. Plut. Alex. 18. Пафлагонцы не были исключением в царстве Ахеменидов. Cp., например, положение мизийцев: Bruce I.A. An Historical Commentary of the «Hellenica Oxyrhynchia». Cambr., 1967. P. 135; Xen. Hell. III. 1, 13; Anab. I. 6, 7, 9, 14; II. 5, 13; III. 2, 23 и т.д.

¹⁶ Bickermann E. Bemerkungen über das Völkerrecht im klassischen Griechenland // Zur griechischen Staatskunde / Hrsg. von F. Gschnitzer. Darmstadt, 1969. S. 482, 485.

¹⁷ О расквартировании солдат см. Welles C.B. Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934. P. 313, 335; Robert L. // Hellenica. III. P. 79 suiv.; Launey M. Recherches sur les armées hellénistiques. P., 1987. P. 695 suiv.; Wörle M. Ein hellenistischer Königsbrief aus Termessos // Chiron. 1979. 9. S. 89 ff.; Bernhardt R. Die Immunität der Freistädte // Historia. 1980. 29. S. 205 f.; idem. Polis und römische Herrschaft in der späten Republik. B., 1985. S. 184; Henning D. Staatliche Ansprüche an privaten Immobilienbesitz in der klassischen und hellenistischen Polis // Chiron. 1995. 25. S. 267 ff. Cp. Kröner H.-O. Furcht vor Einquartierungen // Chiron. 1971. 1. S. 215 ff. Об освобождении от расквартирования в царстве Птолемея см. P. Cairo Zen. 59341 B, C (Калинда).

Кроме того, в регионе издавна не было чужих войск, и отступление от этого принципа могло бы привести к худшим последствиям. Предоставление заложников, – как правило, представителей знатных родов – было распространенным явлением и не означало даже формального подчинения, а скорее выступало как гарантия безопасности против возможных враждебных акций¹⁸. Важнее было освобождение от дани¹⁹. Как раз специально оговоренное условие иммунитета свидетельствует в пользу того, что это не являлось само собой разумеющимся. Требование столь мягкого обхождения со ссылкой на то, что пафлагонцы не платили контрибуций даже персам, могло быть взято из аргументации их посольства. Но нельзя исключить, однако, одновременной выплаты дани²⁰. Возможно, что пафлагонцам, как и в Лидии, были также оставлены отеческие законы²¹. Дальнейшие положения договора, если таковые существовали, неизвестны. Если не учитывать обязательства по заложникам, то свобода пафлагонцев осталась ненарушенной, а декларация македонского царя была не более чем широким жестом без дальнейших последствий. Политика такого рода проявилась уже в Писидии и имела целью избегать конфликтов и экономить силы для основного предприятия кампании²². Даже формальное подчинение этноса давало Александру значительный политический капитал. Не увязая в локальных войнах, он мог спокойно продолжать осуществление основных стратегических планов, оставив действительное покорение оставшихся в его тылу полунезависимых племен и народов до «лучших времен» или предоставив это своим сатрапам. Мероприятия в Каппадокии позволили обеспечить безопасность единственной жизненной артерии – «Царской дороги», связывавшей македонское войско с Западом. Именно теснины в Каппадокии и Исаурии образовывали слабое место в концепции безопасности всего стратегического плана текущего этапа войны²³. Кроме того, даже формальное подчинение обширных азиатских территорий способствовало повышению авторитета Александра и популярности войны среди греков. Почти аналогичная ситуация сложилась уже более полувека до этого события, во время акций Агесилая в Малой

¹⁸ Например, *Bengtson H. Die Staatsverträge des Altertums. Bd III. München, 1969* (далее – StV). Index 429. Даже после окончания знаменитой осады Родос предоставил заложников Деметрию Полиоркету: StV. № 442 = *Diod. XX. 99. 3*. У осажденного в Норе Эвмена также находились каппадокийские заложники (*Plut. Eum. 12. 1*; ср. *Dreyer B. Zum ersten Diadochenkrieg // ZPE. 1999. 125. S. 56. Anm. 142*).

¹⁹ *Julien P. Zur Verwaltung der Satrapien unter Alexander dem Großen. Diss. Lpz, 1914. S. 10*. Ср., например, StV. III. Index 422; *Ehrenberg V. Der Staat der Griechen. Zürich, 1965. S. 48*; *Букерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 102, 127, 131, 138*.

²⁰ См. об этом *Wirth G. Die συντάξις von Kleinasien 334 v. Chr. // Chiron. 1972. 2. S. 91–98*; *Higgins W.E. Aspects of Alexander's Imperial Administration: Some Methods and Views Reviewed // Athenaeum. 1980. 58. P. 134, 138*; *Sherwin-White S.M. Ancient Archives: The Edict of Alexander to Priene, a Reappraisal // JHS. 1985. CV. P. 84 ff.*

²¹ *Arr. I. 17. 4*; *Ehrenberg V.V. Alexander and the Greeks. Oxf., 1938. P. 11 f.*; *Wirth. Op. cit. S. 94*. Кроме того, см. *Curt. IV. 7. 5* (Египет); *Arr. III. 16. 4* (Вавилон).

²² *Bickermann E. Alexandre le Grand et les villes d'Asie // REG. 1934. 47. P. 363*. Ср. также *Arr. I. 17. 1* – для Лидии; *V. 25. 3 sq.* – Арриан называет Пафлагонию и Каппадокию в числе завоеваний Александра, однако здесь, очевидно, описаны более поздние события; ср. *Tarn. Op. cit. P. 582*.

²³ *Tarn. Op. cit. P. 321, 418*. О дороге см. *Ruge W. Kappadokia // RE. 1919. X. 2. Sp. 1913 f.*; *Müller D. Topographischer Bildkommentar zu den Historien Herodots. Kleinasien und angrenzende Gebiete mit Südostthracien und Zypern. Tübingen, 1997. S. 48 ff., 52 ff.* Особенно ср. с. 56, где указано ответвление на Амис. Даже завоевание Ликаонии Антигоном (*Curt. IV. 5. 13*) не изменило ситуации, а македонский наместник Балакр погиб в борьбе с исаврами (*Arr. II. 12. 2*; *Diod. XVIII. 22. 1*).

Азии²⁴. Когда спартанский царь прибыл к границам Пафлагонии, то послал туда своего посредника, склонившего пафлагонцев к соглашению и вскоре явившегося с послами от них. Заключив с ними мирный договор, Агесилай смог спокойно проследовать к морю, чтобы будущей весной продолжить кампанию в Каппадокии.

Интересно узнать, кто скрывается под именем пафлагонцев? Вряд ли имеется в виду вся одноименная область, так как она была разделена политически и административно между обеими Каппадокиями. Пафлагонский союз племен сформировался в конце V – первой трети IV в. до н.э. в результате борьбы между отдельными соперничавшими между собой династиями²⁵. Северная ее часть, где позднее образовалось Понтийское царство, называется у Полибия «Евксинской Каппадокией» или Каппадокией и Пафлагонией²⁶. Уже Датам владел в 370-е годы до н.э. Пафлагонией и чеканил свои монеты в Синопе и Амисе²⁷. После его падения область как полуавтономное царство осталась частью Каппадокии, в южной части продолжали властвовать мелкие правители. Очень привлекательно было бы видеть в этих пафлагонцах представителей южной их части, пытавшихся таким образом сбросить чужеземное господство. Если допустить, что под «пафлагонцами» имеется в виду их южная часть, то становится понятным и отсутствие греческих городов в составе посольства. С другой стороны, греческие полисы едва ли подчинялись и северным пафлагонцам. В битве при Гранике пафлагонская конница сатрапа Арсита и каппадокийские войска под командой Митрабаза боролись на стороне персов, вероятно, как составная часть войска сатрапии²⁸. После исчезновения Митрабаза у Граника и вплоть до узурпации власти Ариаратом обе части Каппадокии оставались без властителей. По указанию Александра Македонского пафлагонцы должны были подчиниться Каласу, сыну Гарпала, сатрапу Геллес-

²⁴ *Chron. Oxyr.* 17.1.

²⁵ *Максимова. Ук. соч.* С. 118 сл.

²⁶ *Strabo*. XII. 1. 1–4; 12. 2.10. 3, 9 (544); *Polyb.* V. 43. 1; *Diod.* XXIII. 4; XXXI. 19; *Iust.* XXVII. 3.7; *App. Syr.* 55; *Plut.* Dem. 48; *Meyer.* Op. cit. S. 7; *Jones A.H.M.* The Cities of the Roman Eastern Provinces. Oxf., 1971. P. 149, 174–190; *Mehl A.* Der Überseehandel von Pontos // *Akten des 1. Historisch-geographischen Kolloquiums in Stuttgart* 8/9. Dez. 1980. Bonn, 1987. S. 212 ff.; *Brodersen K.* Appians Abriß der Seleukidengeschichte. München, 1989. S. 121, 123 f.; *Schmitt H.H.* Kleines Wörterbuch des Hellenismus. München, 1988. S. 328 f.; *Orth W.* Die Diadochenzeit im Spiegel der historischen Geographie. Kommentar zu TAVO Beiheft. Bd 80. Wiesbaden, 1993. S. 41 f.; *Strobel K.* Die Galater I. B., 1996. S. 210. Ср. *Robinson D.M.* Ancient Sinope. P. 129 f. Нет никаких указаний об официальном разделении Каппадокии персами на северную и южную. Некий Мирзобаз сражался у Граника в качестве *ὁ τῶν Καππαδοκῶν ὑπαρχός* (*Arr.* Anab. I. 16. 3). О пафлагонских формированиях в этой битве см. *Diod.* XVII. 19. 4; однако его сообщение не является обязательным свидетельством о разделении сатрапии, так как в этой битве могли участвовать и наемники. Но номинальное деление все же существовало (*Reinach.* Op. cit. P. 9, 57; *Baumbach.* Op. cit. P. 58 ff.; *Magie.* Op. cit. P. 200 f.). О Каппадокии см. *Ruge.* Op. cit. P. 1910 f. О Пафлагонии см. *Magie.* Op. cit. P. 186 ff., 1081. Not. 28; *Meyer.* Op. cit. P. 2, 4; *Сапрыкин.* Понтийское царство. С. 5 сл. О границах см. *Müller.* Topographischer Bildkommentar... S. 184 ff. Ср. *Robinson D.M.* Ancient Sinope. P. 129 f.

²⁷ *Nep.* Datam. V. 6. Ср. *Judeich.* Op. cit. S. 194, 260; *Hirschfeld G.* Amisos // *RE.* 1894. I. S. 1839.

²⁸ *Diod.* XVII. 19. 4; 21. 3; *Arr.* I. 12. 6; 16. 3. Еще в битве при Гавгамелах каппадокийская кавалерия сражалась на стороне персов (*Arr.* III. 11. 7), а позднее, наряду с пафлагонской, встречается у противных сторон одновременно (ср. *Plut.* Eum. 4. 1; 6. 2).

понтийской Фригии²⁹, получившему, кроме того, всю сатрапию Арсита, к которой относилась еще и Вифиния³⁰. Назначение не было случайным, а обусловливалось его хорошим знанием региона³¹. Каппадокия еще не была покорена, чем и объясняется новое территориальное переустройство, хотя возможно, что определенную роль сыграли и иные соображения. После формального подчинения пафлагонских племен Александр, по сообщению Арриана, направился в Каппадокию, где захватил всю область на западной стороне Галиса «...и еще большее пространство за ней». Оставив сатрапом Каппадокии Сабикта, Александр устремился к Киликийским воротам³². Здесь Арриан называет, по всей вероятности, юго-западную половину Каппадокии. В духе сложившейся со времен Ахеменидов традиции новый сатрап Сабикт получил, таким образом, номинальное господство над всей Каппадокией. Реально это положение было облечено в несколько девальвированную форму, поскольку Пафлагонию передали Каласу. Уже античная традиция расходилась во мнении о том, что конкретно предпринял Александр, находясь в регионе. Аппиан (а за ним и часть современных исследователей) считал, что Александр никогда не переходил Галиса и не вторгнулся в Каппадокию³³, но сообщения этого историка довольно сомнительны, ведь он сам многократно подчеркивает это фразами типа: «мне кажется» или «я не могу точно сказать». Он, например, не располагал точной информацией о статусе Каппадокии в царстве Ахеменидов, и то, что Александр, двигаясь против Дария, оставил владык пафлагонских племен, лишь наложив на них дань, также является его предположением, хотя оно и подкрепляется другими источниками, как, например, в указанных выше пассажах у Арриана, Курция, а также Диодора (XVIII. 16. 1). Серьезнее обстоит дело с высказыванием Гиеронима из Кардии, на которого ссылается Аппиан, о том, что Александр вообще не соприкоснулся с племенами в районе Понта, ибо пошел против Дария другой дорогой, вдоль берегов Памфилии и Киликии, хотя эту ссылку вряд ли следует понимать буквально. Не подлежит сомнению, что Александр останавливался в древней столице Фригии Гордионе, ибо источники единогласно упоминают случай с «Гордиевым узлом»³⁴. Анкира (Ангора) также находилась во Фригии, не-

²⁹ Arr. II. 4. 1 sq.; Bosworth. A Historical Commentary... P. 184; Curt. III. 1. 24. Ср. Diod. XVII. 64. 5. О сатрапии Каласа см. Arr. I. 17. 1 sq.; Julien. Op. cit. P. 10; Berve. Op. cit. Bd II. S. 188. № 397; Billows R.A. Antigonos the One-Eyed. Berkeley—Los Angeles, 1990. P. 38 ff., 44 f.; Heckel W. The Marshals of Alexander's Empire. L.—N.Y., 1992. P. 355 ff. № 4.1.

³⁰ Arr. II. 4. 2; Curt. III. 1. 24. Ср. Julien. Op. cit. P. 9. О сатрапии Арсита см. Herod. III. 90. 3; Diod. XVII. 19. 4. Пафлагония платила персам дань, о чем см. Herod. III. 90; Xen. Anab. VII. 8. 25; она была завоевана Датомом и после этого относилась к Даскилийской сатрапии (Atkinson. A Commentary...1980. P. 95); Klinkott H. Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit. Stuttgart, 2000. S. 88, 91, 94.

³¹ См. Bosworth. A Historical Commentary... I. P. 127; о действиях Каласа в Малой Азии: Just. IX. 5. 8 sq. Ср. Diod. XVI. 91. 2; XVII. 7. 3 sqq.; Polyae. V. 44. 5.

³² Arr. II. 4. 2; ср. Curt. III. 1. 22–24; ср. III. 4. 1, где сатрапом Каппадокии назван Абистамен. Г. Берве (Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. Bd II. München, 1926. S. 690. № 4) рассматривает Абистамена в качестве наследника Сабикта. Возможно, что здесь просто перепутаны имена (Brunt P.A. Persian accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. XII. P. 144. Not. 4; Schachermeyer. Alexander der Grosse. S. 194. Anm. 206). См., кроме того, Atkinson. A Commentary...1980. P. 135 f. О Киликийских воротах см. Müller. Topographischer Bildkommentar... S. 156 f.

³³ App. Mithr. 8 = Hieron // FGrHist 154 F 2 (apud Polyb. V. 55).

³⁴ См. Seibert J. Alexander der Große. 3 Aufl. Darmstadt, 1990. S. 92 f.

далеко от Гордиона. Сам Гиероним из Кардии принял, вероятно, участие в походе Александра и был другом и последователем Эвмена из Кардии³⁵. Именно близость Эвмену давала историку возможность пользоваться официальной корреспонденцией царской канцелярии, а также эфемеридами³⁶. Его книга являлась трудом очевидца, и не подлежит сомнению, что Диодор, Арриан, Плутарх и Юстин использовали этот источник. Но акцент в работе Гиеронима был сделан на событиях после смерти Александра³⁷. Поэтому ссылка Аппиана не может служить указанием на искажение традиции. Кроме того, для стиля Аппиана вообще характерно ошибочное компилирование первоисточника, сознательная «селекция», а также помещение различных событий в единое повествование³⁸. В отличие от него Арриан очень детален, хотя можно считать доказанным, что в своей истории «После смерти Александра» он также сильно зависим от Гиеронима³⁹. Но это вовсе не означает аналогичную ситуацию для «Анабасиса». В этой части повествования Арриан и Курций опираются на иной источник или источники, нежели Гиероним⁴⁰, у которого лишь обобщенно говорилось о кампании Александра против Дария. Несмотря на высказанные сомнения предпочтению следует отдать Арриану⁴¹, ибо едва ли допустима географическая ошибка урожденного вифинца. Кроме того, с его сообщением перекликается изложение событий у Курция Руфа⁴², который в этих частях своего труда явля-

³⁵ *Diod. XVIII. 50. 4; FGrHist 154; Unger C.F. Diodors Quellen in der Diadochengeschichte // Sitzungsber. Bayerische Akad. Wiss. München, 1878. S. 372 f.; Jacoby. Hieronymos, № 10 // RE. VIII. 2. Sp. 1540; Rosen K. Politische Ziele in der frühen hellenistischen Geschichtsschreibung // Hermes. 1979. 107. S. 472; Hornblower. Hieronymos... P. 9, 238–262; Lehmann G.A. Der «Lamische Krieg» und die «Freiheit der Hellenen» // ZPE. 1988. 73. S. 121 ff.; Meister K. Die griechische Geschichtsschreibung von den Anfängen bis zum Ende des Hellenismus. Stuttgart, 1990. S. 124 ff.; Hornblower S. The Story of Greek Historiography // Greek Historiography / Ed. by S. Hornblower. Oxf., 1994. P. 43 f.; Klinkott. Op. cit. P. 37.*

³⁶ *Richter H.-D. Untersuchungen zur hellenistischen Historiographie. Frankfurt-am-Main, 1987. S. 34.*

³⁷ *FGrHist 154; Fontana M.J. La lotte per successione di Alessandro Magno dal 323 al 315. Palermo, 1960. P. 281 ff.; Schubert R. Quellen zur Geschichte der Diadochenzeit. Darmstadt, 1964. S. 28–34; Schachermeyer F. Alexander in Babylon und die Reichsordnung nach seinem Tode. Wien, 1970. S. 120 ff.; Richter. Untersuchungen... P. 45 ff., 58 ff.; Hornblower. Hieronymos... P. 238–262 со сводкой комментариев к сохранившимся фрагментам.*

³⁸ *Nissen H. Kritische Untersuchungen über die Quellen der vierten und funften Dekade des Livius. B., 1863. S. 115; Brodersen K. Appians Antiochike (Syriake 1, 1–44, 232). München, 1991. S. 232 ff., 236 f., 239; Wiemer H.-U. Rhodische Traditionen in der hellenistischen Historiographie. Frankfurt-am-Main, 2001. S. 80 f.*

³⁹ *Köhler U. Über die Diadochengeschichte Arrians // Sitzungsber. Akad. Wiss. in Berlin, 1890. 28. S. 1–3; Stadter Ph. A. Arrian of Nicomedia. Chapel Hill, 1980. P. 114 f., 148 f.; Lehmann. Op. cit. P. 122 f.*

⁴⁰ Это Клитарх, Аристобул, Птолемей, а кроме того, «Söldnerquelle» у Курция и легендарные повествования у Арриана. См. обзор: *Seibert. Alexander... P. 31 ff., 38 ff.*

⁴¹ *Arr. II. 4. 2; Hornblower. Hieronymos... P. 243 со ссылкой на Arr. V. 25. 4.*

⁴² *Curt. III. 1. 22–24; A. Рюэгр (Rüegg A. Beiträge zur Erforschung der Quellenverhältnisse in der Alexandergeschichte des Curtius. Diss. Basel, 1906. S. 46 f.) видит в сообщении о подчинении Пафлагонии географическую ошибку, идущую от Арриана. Ср. Meyer. Op. cit. P. 12; Miltner F. Alexanders Strategie bei Issos // JÖAI. 1933. 28. S. 70; Billows R.A. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley–Los Angeles–London, 1997. P. 41. № 74. В качестве источников для эллинистического времени Курцию послужили и Диодор и Помпоний Трог (Bardon H. Quinte-Curce. Namur, 1947. P. 6; Egge R. Untersuchungen zur Primärtradition bei Q. Curtius Rufus. Die alexanderfeindliche Überlieferung. Diss. Freiburg, 1978. S. 70–73; Richter. Untersuchungen... S. 34).*

ется практически единственным информатором о локальных событиях в Малой Азии. Сама подробность рассказа в этом месте свидетельствует в пользу его аутентичности.

Находясь в Анкире на отдыхе и для переукомплектации войска, Александр произвел его смотр, а затем направился в Пафлагонию, где ему подчинилась вся страна. Вовсе не обязательно, что это был поход всей его армии. Нельзя исключить, что акцию предпринял отдельный корпус, в то время как основная армия оставалась на месте, ожидая свежие контингенты из Македонии, которые вскоре и прибыли в Анкиру. Таким образом, время, проведенное у границ Каппадокии и Пафлагонии, не было бездейственным, и Александр по праву без пафоса мог назвать эти области среди покоренных им стран и народов⁴³. Нет никакой географической ошибки и в том, что, приняв пополнение, Александр отправился в Каппадокию, ибо имелась в виду ее южная часть, т.е. Великая Каппадокия, а следовательно, и путь на юг. Таким образом, события этого времени можно реконструировать в следующей последовательности.

Находясь в Ангоре (т.е. на месте, где позднее была основана Анкира) в ожидании пополнений, Александр принял посольство пафлагонских племен и заключил с ними договор о «капитуляции». План будущей кампании с завоеванием всего персидского царства был окончательно намечен только в это время. В этот же период какая-то часть его войска предприняла «акции» в Северной Каппадокии, что привело к формальному подчинению всей Пафлагонии, а поход в южном направлении прибавил к его завоеваниям всю остальную Каппадокию.

Не известно, что в это время происходило в Синопе. По аналогии с другими полисами можно предположить наличие там тирании или по крайней мере олигархии⁴⁴. В соседней Геракле Понтийской тирания была уже традицией и, несмотря на политические пертурбации, смогла удержаться у власти вплоть до захвата города Лисимахом⁴⁵. Аналогичное положение можно постулировать для Амиса, где, согласно античной традиции, демократы пришли к власти при помощи Александра⁴⁶. Несомненно, что это не было следствием прямого вмешательства македонского царя. Распропагандированная Александром при вторжении в Азию политическая программа декларировала отмену всех недемократических режимов⁴⁷. Акценты этого манифеста были направлены не только

⁴³ Arr. V. 25. 4.

⁴⁴ О тирании Тимесилея в Синопе в V в. до н.э. см. *Виноградов Ю.Г.* Синопа и Ольвия в V в. до н.э. // ВДИ. 1981. № 2. С. 66; *Gehrke H.-J.* Stasis. München, 1985. S. 150. Указанием на внутривластные изменения в Синопе может служить надпись македонского времени (*Robinson D.M.* Ancient Sinope. P. 273 = *idem.* Greek and Latin Inscriptions from Sinope // AJA. 1905. IX. P. 312. № 40 с упоминанием номофилака, в то время как эпизодическое появление эсимнетов в керамических клеймах, по всей вероятности, не связано с изменением политики – *Jefremow N.* Die *aisymnetai* von Sinope // Klio. 2003. 85.1. S. 12 f.).

⁴⁵ О тирании в Геракле см. *Apel H.* Die Tyrannis von Heraklea. Halle, 1910; *Burstein.* Outpost of Hellenism... P. 50 ff.; *Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 101 сл.; *Bittner A.* Gesellschaft und Wirtschaft in Herakleia Pontike. Bonn, 1998. S. 7 ff.

⁴⁶ App. Mithr. 8. 24 (83); *Максимова.* Ук. соч. С. 170; *Gehrke.* Op. cit. S. 19.

⁴⁷ Arr. I. 18. 2; OGIS. 223 = *Welles.* RC. № 15; *Tod M.N.* A Selection of Greek Historical Inscriptions. Vol. II. Oxf., 1946. № 185–186. = I. von Priene. № 2; 192 (Хиос); *Theopomp* // FGrHist 2B. 115 T 2; StV. III. 405 (Аспендос). Не следует переоценивать это указание Арриана, ведь оно касается только миссии Алкимаха в ионийских и эолийских полисах, что вряд ли имело место в других регионах. Далее о политике Александра см. *Heisserer A.J.* Alexander the Great and the Greeks. The Epigraphic Evidence. Norman, 1980. P. 166.

против проперсидски настроенных клик, но и с целью завоевать симпатии широких масс. Правильность выбранной стратегии подтвердилась неоднократно во время похода в Малую Азию. Можно полагать, что демократия в Амисе стала возможна вследствие событий в восточной части полуострова и только поздняя традиция связала ее с Александром после того, как имя великого завоевателя консолидировалось с легитимностью⁴⁸. Эта политика, однако, принесла не везде свои плоды. Уже после издания «декрета о возвращении изгнанников» бежавшие из Гераклеи демократы пытались заручиться поддержкой Александра для возвращения в родной город⁴⁹. Только авторитет царя был в этом случае недостаточен, а местная тирания, сохранившая позиции в городе, не придала царскому рескрипту должного внимания. Если не учитывать действительного или мнимого вмешательства Александра в дела Амиса, то существующие политические отношения в южнопонтийских полисах остались без изменений.

След Амиса теряется, в то время как первое прямое известие о Синопе датируется 331 годом до н.э., когда Александр достиг Гиркании. После разгрома персов 1500 греческих наемников и 90 человек из посольств Спарты и Синопы ко двору Ахеменидов попали в руки македонцев⁵⁰. Нет ничего удивительного, что подчиненная греческая община посылает своих эмиссаров к персидскому царю, ибо повод к тому дало вторжение Александра. Интереснее, как с ними обошелся новый владыка. В то время как послы спартанцев и представители других городов материковой Греции должны были в цепях предстать перед судом Коринфского союза как предатели общегреческого дела, синопцев отпускают, обосновывая это тем, что они «подданные царя и поэтому его верные сторонники»⁵¹. Последняя фраза требует разъяснений. Раньше Александр не позволял себе подобную вольность, и все его действия в Малой Азии демонстрируют больше твердости, чем милости⁵². Чем внезапно заслужили синопцы такое его особое расположение? Аткинсон подчеркивает, что Александр созна-

⁴⁸ О том же см. *Meyer. Op. cit. S. 12; Tarn. Op. cit. P. 38.* Иначе – *Burstein. Outpost of Hellenism... P. 90.* Ни в Синопе, ни в Амисе не была принята в это время новая эра. Только в имперский период в Амисе чеканятся монеты с легендой AMIXOV EΛEY ΘPAC и с отсчетом годов от начала «эры свободы» (*BMC Pontus. P. 21 ff. № 85–87*). Приенские надписи, напротив, постоянно говорят о полученной в этот период автономии (*I. von Priene. № 1–4; ср. Ehrenberg. Alexander and the Greeks. P. 13*). Об эрах Синопы и Амиса см. *Leschhorn W. Antike Ären. Stuttgart, 1993. S. 106 ff., 150 ff., 162 ff.*

⁴⁹ *Memn. // FGGrHist 434 F 4. 1; Gehrke. Op. cit. S. 224.* Берштейн (*Outpost of Hellenism... P. 73*) датирует эти действия гераклеотов временем после битвы у Гавгамел, когда победа Александра стала для всех очевидной. Не исключено, что сочинение Мемнона в этом месте было сокращено эпитоматором, поэтому это его сообщение не имеет хронологической привязки. Более важен в этой связи «закон о возвращении изгнанников» (*Diod. XVIII. 8. 2–7*), который предоставил гераклейским эмигрантам политическое убежище. Предположение, что Александр откликнулся на эту просьбу и издал приказ, как и в случае с Амисом, *depended on action by one of his Anatolian satraps*, беспочвенно и не подкрепляется источниками.

⁵⁰ *Curt. VI. 5. 6 sqq.* В коротком сообщении Диодора (*XVII. 76. 2*) упоминаются только наемники. См. *Tarn. Op. cit. P. 62 f.*

⁵¹ *Arr. III. 24. 4.* Иначе – *Curt. VI. 5. 6:* синопцы опасались, как и спартанцы. См. *Atkinson J.E. A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 5 to 7, 2. Amsterdam, 1994. P. 193.*

⁵² Арриан (*I. 17. 1*) свидетельствует, что Александр простил зелейцам коллаборационизм с персами, так как они действовали не по собственной воле. С другой стороны, город Гриней был взят штурмом, а население его продано в рабство (*Diod. XVII. 7. 9*). О дефиниции понятия «измены» в греческом праве см. *Beneker E. Hochverrat und Landesverrat im griechischen Recht // Eos. XLVIII. 1 (Symbolae Taubenschlag). Warszawa, 1956. S. 112 ff.*

тельно дифференцирует спартанцев, по доброй воле и открыто враждебно по отношению к Эллинскому союзу и его гегемону пославших посольство к Дарию, и синопцев, «whose mission could be regarded as reasonable in the circumstances»⁵³. По мнению Босворта, который единственный подробно занимался этой проблемой, вряд ли возможно, чтобы народ Синопы послал посольство к царю, ибо он все еще являлся его подданным. Если бы это было так, то их арестовали бы уже в Дамаске вместе с другими греческими посольствами к Дарию. Так как Синопа уже в 370 г. до н.э. была покорена Датамом, то до македонского завоевания она была частью пафлагонской сатрапии. Последняя капитулировала, самое позднее, в 331 г. до н.э. и была подчинена сатрапу Геллеспонтской Фригии. Поэтому посольство к Дарию символизировало оппозицию царю. Возможно, синопцы искали поддержки против Каласа, действия которого проходили ок. 332 г. до н.э. В этом случае их положение было бы еще хуже, чем спартанское⁵⁴. При подобной реконструкции событий два вопроса остаются открытыми: 1) почему Синопа, а не восставшие пафлагонцы, против которых, впрочем, в отличие от вифинцев⁵⁵, не засвидетельствовано никаких действий со стороны Каласа, ищут поддержки при персидском дворе? 2) почему синопцы, несмотря на поражение персидского контрнаступления после Исса, верят в персидскую поддержку? Или они не были информированы о действительном положении дел? Известно, что посольства могли годами находиться при дворе царя. В нашем случае это едва ли возможно. В 333 г. до н.э. пафлагонцы капитулируют. О позиции греческих городов, как уже отмечалось, источники умалчивают. Можно лишь предполагать, что после смерти персидского сатрапа Арсита образовался некий политический вакуум. Вследствие этого не только пафлагонцы, но и греческие города были предоставлены самим себе. Синопское посольство как раз и должно было засвидетельствовать свою верность престолу в изменившейся политической ситуации.

После поражения у Исса части персидских войск удалось уйти в Пафлагонию и Каппадокию, откуда они, усилившись подкреплениями, попытались захватить Лидию⁵⁶. Исходя из сообщения Курция было высказано предположение, что персы пытались разжечь в этих регионах антимакедонское восстание⁵⁷. Причины для подобного рода гипотезы названы не были. До битвы при Иссе положение в регионе оставалось спокойным. Что могло побудить пафлагонцев нарушить договор, если его условия действительно были такими мягкими, как нам сообщают источники? Не располагая соответствующей информацией, достоверно ответить на этот вопрос весьма затруднительно, ибо в любом случае это будут только предположения. Вряд ли стоит сомневаться в достоверности имеющих источники. Особенная популярность персидского господства в Пафла-

⁵³ Atkinson. A Commentary...1994. P. 194.

⁵⁴ Bosworth. A Historical Commentary... Vol. I. P. 331 f.

⁵⁵ Иначе полагает Тарн (Op. cit. S. 746. Anm. 214), считая, что Пафлагония получила независимость после поражения Каласа в Вифинии.

⁵⁶ Curt. IV. 1. 34 sqq.; Anson E.M. Antigonos, the Satrap of Phrygia // Historia. 1988. XXXVII. 4. P. 472 – автор подчеркивает тезис о сильном персидском присутствии в Каппадокии, которое и явилось основой для контрнаступления в 333 г. до н.э.; под термином «Лидия» он имеет в виду не регион, а «царство Креза» (с. 287).

⁵⁷ Curt. III. 1. 23 sq.; IV. 1. 34; 5. 13; ср. Diod. XVII. 48. 6; Baumbach. Op. cit. S. 29. Anm. 1, 43; Berve. Op. cit. S. 188; Tarn. Op. cit. P. 321. Голословны рассуждения Аткинсона (A Commentary...1994. P. 287) о том, что население Пафлагонии с энтузиазмом присоединилось к антимакедонскому движению, причем причину этого он видит в пресловутом «македонском империализме» и в традиционной эксплуатации фригийских и пафлагонских рабов в Греции.

гонии как формы иноземного господства маловероятна. Во всяком случае, после смерти Датама оно было лишь номинальным. Договор с Александром мало что изменил в сложившейся ситуации. Как раз северная часть Каппадокии не была затронута завоеванием⁵⁸. Подчинение пафлагонцев касалось лишь самих племен, а не региона в целом. Возможно, что Калас предпринял какие-то шаги к переустройству подчиненных ему областей с целью обезопасить «Царскую дорогу», что означало вмешательство во внутренние дела Пафлагонии. Чрезмерные требования платежей также могли сыграть определенную роль. С другой стороны, рассказ Курция позволяет выдвинуть иное толкование. Под восставшими пафлагонцами и каппадокийцами можно понимать, прежде всего, живших там издавна многочисленных этнических персов, которых поддержала часть местной элиты, прежде всего молодежь⁵⁹. Размах персидского контр наступления неизвестен, вероятно, оно охватило Южную Каппадокию. Предполагается, что жертвой этого выступления пал македонский правитель сатрапии Сабиктас⁶⁰. По крайней мере, о нем нет более никаких известий в последующее время. Вероятно, были столкновения на территории Каппадокии и, возможно, Пафлагонии уже в начальный период восстания. Опасность для македонской армии, оперировавшей на азиатском театре военных действий, была велика. Одновременно с событиями у Исса отмечены восстания в Греции, отпадение Фракии и бои в Пелопоннесе⁶¹. Несмотря на это персы добились успехов на ограниченной территории и на недолгое время. Спустя несколько месяцев после первых контратак они потерпели поражение от Антигона в Ликаонии и от Каласа в Пафлагонии, а Балакр окончательно захватил Милет. В то же время персидский флот был разбит у Геллеспонта⁶². Достигнутые победы македонян окончательно подорвали военный потенциал Ахеменидов в Малой Азии, хотя «зачистка» местности от отдельных разрозненных вражеских частей и занятие оставшихся в их руках укреплений могли затянуться еще на некоторое время. Следствием успехов македонцев явилось *de jure* подчинение Пафлагонии⁶³. Каппадокия же и далее оставалась практически независимой. Эту территорию,

⁵⁸ Curt. X. 10. 3; Berve. Op. cit. Bd II. № 113; ср. Diod. XVII. 48. 6.

⁵⁹ Ср. Curt. IV. 1. 34: *adsumpta etiam Cappadocum et Paphlagonum iuventute Lydiam recipere temptabant*. О персах в Малой Азии см. Briant P. Les iraniens d'Asie Mineure apres la chute de l'empire achemenide // DHA. 1985. 11. P. 167 ff. (с литературой). Ср. Starr Ch.G. Greek and Persians in the Fourth Century B.C. // Iranica Antiqua. 1975. XI. P. 79, 93; 1977. XII. P. 107; Sekunda N. Achaemenid Settlement in Caria, Lycia and Greater Phrygia // Asia Minor and Egypt: Old Cultures in a New Empire. Preceedings of the Groningen 1988 Achaemenid History Workshop / Ed. by H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt. Leiden, 1991. P. 94, 142.

⁶⁰ Hornblower. Hieronymos... P. 243; Baumbach. Op. cit. S. 60; Briant P. D'Alexandre le Grand aux diadoques: le cas d'Eumene de Kardia // REA. 1972/73. P. 36.

⁶¹ Diod. XVII. 62 sq.

⁶² Curt. IV. 5. 13 sqq.; Justin. XI. 10. 4; Arr. III. 2. 3 sqq. Ср. Hauben H. Het vlootbevelhebberschap in de vroege diadochentijd (323–301 v. Chr.). Brussel, 1975. P. 53; Badian E. Agis III // Hermes. 1967. XCV. S. 170 f.; Briant P. Antigone le Borgne. P., 1973. P. 54 f.; Burn A.R. Notes on Alexander's campaigns, 333–330 // JHS. 1952. LXXII. P. 81 ff.; Anson. Op. cit. P. 327, 474 f.; Atkinson. A Commentary... 1994. P. 327 ff.; Billows. Op. cit. P. 43 ff. О экспедиции Каласа см. Arr. I. 17. 8; II. 4; Curt. III. 1. 22 sqq.; Memn. // FGGrHist 434 F 12.

⁶³ Curt. IV. 5. 13. 22 sqq. Ср. Diod. XVII. 19. 4; Meyer. Op. cit. S. 4, 13; Atkinson. A Commentary... 1994. P. 327; Briant. D'Alexandre... P. 36; Burn. Op. cit. P. 84; Billows. Op. cit. P. 43, 45. Not. 85. Ср. Bosworth. A Historical Commentary... P. 188 – автор считает, что регион и позже был независим, так как он был присоединен в 323 г. до н.э. не к Геллеспонтской Фригии, а к Каппадокии, которую Эвмену еще предстояло захватить. Ср. Bosworth A.B. Conquest and Empire. The reign of Alexander the Great. Cambr., 1993. P. 54; Meyer. Op. cit. P. 12; Tarn. Op. cit. P. 32.

включавшую также некоторые пограничные области Пафлагонии, сохранил в своем владении Ариарат⁶⁴. Появление персидских войск только благоприятствовало его сепаратистским устремлениям. Уже во времена персидского владычества эта сатрапия пользовалась полунезависимым статусом. Отныне это закреплялось официально⁶⁵. За все время правления Александра Ариарату удалось не только сохранить свои позиции, но и усилить их. Удаленность региона и его потенциальные возможности использовались им для получения доходов и укрепления военной мощи⁶⁶. Умело пользуясь преимуществами, ему удалось захватить также часть Пафлагонии. В последующее время Ариарат сумел расширить свои владения и далее, вероятно вплоть до Трапезунта⁶⁷. Именно здесь его политика вступила в противоречие с синопской, ибо как никогда актуальной становилась угроза захвата внешних владений этого полиса. Однако выражение «вплоть до Трапезунта» могло играть роль географического ориентира и не обязательно означало захват города Ариаратом. Плутарх (Eum. 3. 1), перечисляя земли сатрапии Эвмена и называя территорию вдоль побережья Понта до Трапезунта, говорит, правда, о том, что «...это еще не были владения македонян и там царствовал Ариарат», но он имел в виду, прежде всего, Великую Каппадокию, обладание которой давало юридическое право на управление всеми названными районами. Кроме того, необходимо учитывать, что это побережье отделено от внутренних районов Понтийскими горами, достигающими иногда 2000 м, что уже в персидское время и вплоть до наших дней существенно затрудняло и затрудняет контроль над ним⁶⁸. О какой-либо конфронтации с Каласом⁶⁹, а стало быть и покушениях на «македонскую» часть Пафлагонииистики умалчивают. Возможно, что это означало *de jure* признание сюзеренитета Македонии. Во всяком случае, Ариарат едва ли поддержал проперсидское выступление, ибо в противном случае он не смог бы избежать «карательных санкций». Сепаратизм местного царька не представлял угрозы стратегической концепции «наследника Ахеменидов», и до тех пор, пока Ариарат оставался нейтральным или даже лояльным, пусть всего лишь формально, с ним могли смириться, отложив окончательное покорение региона до «лучших времен».

⁶⁴ Curt. IV. 1. 35 sq.; Tarn. Op. cit. P. 2, 11. Cp. Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaironeia. Bd I. Gotha, 1893. S. 815 f.; Berve. Op. cit. Bd II. S. 59 f. № 113; Reinach. Op. cit. P. 13, 27, 33 f.; idem. Mithridat Eupator, König von Pontos. Lpz, 1895. S. 23 f.; Newell. Op. cit. P. 14 ff.; Briant. D'Alexandre... P. 36; Burstein. Outpost of Hellenism... P. 72, 137. Not. 44; Максимова. Ук. соч. С. 171. См. о хронологии пафлагонских царей: Diod. XXI. 19 sqq. Сикс (Op. cit. P. 15 ff.) считает Ариарата узурпатором, захватившим власть в правление Артаксеркса Оха. Cp. Hornblower. Hieronymos... P. 241–242; Berve. Op. cit. Bd II. S. 59 f. № 113. Другие малоазийские правители также выиграли от распада Ахеменидского царства (Memn. // FgrHist 434 F 4, 1).

⁶⁵ О положении Ариарата в Персидском царстве см. App. Mithr. 8; Plut. Eum. 3; Diod. XVIII. 19. 1; Justin. XIII. 5. 1.

⁶⁶ App. Mithr. 8; Diod. XVIII. 16. sq.; Curt. X. 10. 3; Plut. Eum. 3. БERVE (Op. cit. Bd II. S. 60) не исключает, что Ариарат хотел расширить свою территорию.

⁶⁷ Это предполагает Хорнблэуэр (Hieronymos... P. 242) на основании того, что там позднее были определены границы сатрапии Евмена. Cp. Plut. Eum. 3. 2; Diod. XVIII. 16. 1 sq.; Curt. X. 10. 3. В том же духе высказывался Б. Ниезе (Niese B. Ariarates // RE. 1895. II. 1. S. 817 f.). С.Ю. Сапрыкин (Понтийское царство. С. 30, 33, 40) категорично говорит о принадлежности Синопии владениям Ариарата. Но в сообщении Арриана побережье Понта выделено особо, наряду с Каппадокией и Пафлагонией, что позволяет сделать предположение о его особом статусе (см. Arr. Succ. 5).

⁶⁸ Marek. Op. cit. S. 8 ff. Anm. 125.

⁶⁹ Meyer. Op. cit. S. 12 со ссылкой на Diod. XVIII. 16.

Официально Синопа относилась к сатрапии Понтийская Каппадокия⁷⁰. Синопское посольство могло прибыть по причине неясной политической ситуации еще до битвы при Иссе или вскоре после нее. В последнем случае эти действия могли побудить военные акции в Пафлагонии и Каппадокии, а также восстание Ариарата. Как греческий город, Синопа могла надеяться, что Александр обойдется с ней так же, как и с другими малоазийскими полисами. Александр действительно демонстративно отказывался от наказания, отвергая применение насилия в силу «права победителя». Так как Синопа не являлась членом Коринфского союза и не заключила договор с Александром, ее поведение не было предательством *de iure* и *de facto*. Так же обстояло дело и с полисами Западной Малой Азии, и поэтому в данном случае была применена уже оправдавшая себя ранее тактика. Значительные успехи в первые годы войны изменили цели и акценты всей кампании. Александр не нуждался более в поддержке полисов, но требовал их лояльности. Уже после Иссы он представлял себя как «царь всей Азии» в качестве наследника Ахеменидов⁷¹. Эта его новая ипостась ярко проявится в таких действиях, как наказание убийц Дария и пышное погребение последнего. В сложившейся ситуации заслуживает похвалы позиция полиса, который являлся частью Персидского царства, точнее области, которая не была завоевана силой, но принадлежала новому властителю по праву наследства. При такой интерпретации ясны мотивы, которыми мог руководствоваться Александр. Прощение синопцев не стало популистским жестом, а являлось далеко идущим стратегическим планом с целью напомнить городу о его верноподданных обязательствах и тем самым заполучить нового союзника в борьбе против восставшей Каппадокии. Отказавшись от экзекуции синопцев, Александр выиграл больше политически, чем было бы в противном случае, и представил себя в глазах остальных персидских подданных законным наследником Ахеменидов. Если принять точку зрения, что события в Кармании разыгрались после 331 г. до н.э., то становится понятным такое благородное обхождение с Синопой. Этим жестом Александр приобрел практически единственного союзника на южнопонтийском побережье, для чего ему не понадобилось вести никаких военных операций, ибо последние не всегда оправдывали себя. Ведь Калас безрезультатно боролся за Вифинию и, вероятно, погиб там⁷². Его наследник Демарх также не сумел добиться успехов⁷³, но он учел плохой опыт своего пред-

⁷⁰ Baumbach. Op. cit. S. 58.

⁷¹ Cp. Arr. II. 14. 8 sq.; FGrHist 532 F 1, 38; Hammond N.G.L. Alexander's Letter concerning Samos in Plut. Alex. 28. 2 // Historia. 1993. XLII. 3. P. 381. С этой точки зрения рассматривает обхождение Александра с малоазийскими полисами и Г. Бенгтсон (Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd I. München, 1937. S. 35). Ср., однако, действия Александра как «справедливого властителя» в Дамаске (Arr. II. 15. 2–5), где также были захвачены посольства греческих городов к персидскому царю. Афиняне и спартанцы должны были предстать перед судом Коринфского союза как предатели общегреческого дела, а фиванцы отпущены на волю, так как их родина находилась в «рабстве у македонцев».

⁷² Memn. // FGrHist 434 F 12, 4. Гибель Каласа приходится на время до смерти Баса (327 г. до н.э.). См. Beloch K. Griechische Geschichte. Bd III, 1. B.–Lpz, 1923. S. 83. Anm. 2; Bosworth. A Historical Commentary... Vol. I. P. 127; Billows. Op. cit. P. 45. Not. 85 – автор датирует его смерть концом 330-х годов до н.э. Однако Е. Бадян (Badian E. Nagpalus // JHS. 1961. LXXXI. P. 18), напротив, считал, что Калас погиб в борьбе против Баса, а последний исчезает после падения своего кузена Гарпала. О Басе см. Berve. Op. cit. Bd II. S. 104. № 208. Не означает ли это, что Калас был просто «устранен» Александром после бегства Гарпала?

⁷³ Arr. Succ. 7. 1a. 6. Дальнейшие свидетельства о нем отсутствуют. В качестве преемника в Вавилоне назначается Леоннат (Julien. Op. cit. P. 10; Berve. Op. cit. Bd II. S. 188). Гераклея также предприняла шаги по обороне города (Memn. // FGrHist 434 F 4, 1).

шественника и не вел активных военных действий⁷⁴. Ободренный своими победами, Зипоэт Вифинский провозгласил себя ок. 327 г. до н.э. независимым властителем⁷⁵. Эти события произошли, очевидно, параллельно с походом Зопириона против Ольвии⁷⁶ и войной Антипатра против Спарты, являясь, возможно, частью стратегического общего плана, своего рода локальными войнами сатрапов⁷⁷. Можно предположить, что такой план действий был согласован с центром и решение местных задач было предоставлено сатрапам. В то время как основное войско было занято глобальными проблемами, сатрапы на местах доводили все предприятия до конца, будь то подавление восстаний или поход против независимых соседей. В этой перспективе необходимо рассматривать и случай с Синопой. Полис остался верен ахеменидскому трону, несмотря на политические пертурбации, нестабильность и неопределенность ситуации. После подобного действительно «царского» обхождения Александр ожидал от синопцев ответного жеста. Для политических и экономических интересов Синопы решались сразу две проблемы: безопасность сообщения с внутренними районами, прежде всего дороги на Тарс, и сохранение владений на побережье⁷⁸. Насколько возможно было достижение этой цели зависело отныне от позиции могущественной Каппадокии. Соглашение с Александром открывало для Синопы новую перспективу. Формально признав господство македонского царя⁷⁹, она могла надеяться на поддержку против агрессивных соседей, пафлагонцев или каппадокийцев. Реальность такой угрозы продемонстрировали уже события, связанные с осадой города Датомом, которые, несомненно, были еще свежи в

⁷⁴ Этот факт отмечен в работе: *Berve*. Op. cit. Bd II. S. 188.

⁷⁵ О датировке см. *Leschhorn*. Op. cit. S. 186. Anm. 59; о начале вифинской эры в 297 г. до н.э. см. S. 178 ff., 484 ff.; *Сапрыкин*. Понтийское царство. С. 24 сл.

⁷⁶ *Macrob.* Sat. I. 11. 33; *Justin.* II. 3. 4; XII. 1. 4; 2. 16 sq.; XXXVII. 3. 2; *Oros.* III. 18. 1, 4. Ср. *Curt.* X. 1. 44; *Жебелев С.А.* Милет и Ольвия // Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. С. 41–47; *Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О.* Каллиник, сын Эвксена // ВДИ. 1982. № 4. С. 26 сл.; *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса. М., 1989. С. 150 сл.

⁷⁷ *Curt.* IV. 5. 13 (после взятия Тира). Не только сам царь выступал в поход против сопротивлявшихся ему городов, но и его полководцы: Калас – против Вифинии, Антигон – против Ликаонии, Балакр захватил Милет, Амфотер и Гегелох покорили острова.

⁷⁸ Об этой связи см. *Herod.* I. 72; II. 34. Ср. *Newell*. Op. cit. P. 27 f.; *Ramsay W.M.* The Historical Geography of Asia Minor. L., 1890. P. 28; *Magie*. Op. cit. Vol. II. P. 1076 f. Not. 21 f.; P. 1078. Not. 25. По мнению К. Марека (Op. cit. S. 17 f. Anm. 164), это свидетельство Геродота малозначительно, ибо он говорит обобщенно, что Синопа удалена от Киликии на пять дневных переходов. Прямой путь вел из Каппадокии и Киликии в Амис (*Ps.-Skymn.* 921 – *Müller*. Topographischer Bildkommentar...), а о прибрежной дороге между Амисом и Синопой неизвестно и в римское время. Этим, однако, пренебрегается роль внутренних районов и возникает вопрос: каким образом каппадокийские товары попадали в Синопу? Ср., однако, *Mehl*. Op. cit. S. 129 f., 138. О границах между Амисом и Синопой по Галису см. *Arr.* PPE. 21.

⁷⁹ Косвенным подтверждением того, что Синопа и Амис признали власть Александра, может быть указанный выше факт демократической революции в Амисе, а также положение этих городов при Эвмене (*Diod.* XIX. 57. 4; 60. 2). По мнению С. Берстейна (Outpost of Hellenism... P. 137. Not. 44), это очевидно из описания сатрапии Эвмена у Диодора (*Diod.* XVIII. 3. 1; *Arr.* Succ. // FGrHist 156 F 1, 5; *Dexipp* // FGrHist 100 F 8, 2; *Plut.* Eum. 3. 2; *Justin.* XIII. 4. 16; *Curt.* X. 10. 3; ср. *Briant.* D'Alexandre... P. 34 suiv.). О Геракле и Пафлагонии см. *Porphyr.* // FGrHist 260 F 41; *Curt.* III. 1. 22 sq.; *Callist.* // FGrHist 124 F 53; *Pearson L.* The Lost Histories of Alexander the Great. Chicago, 1960. P. 43 f. Несомненно, что Александр претендовал на все наследство Ахеменидов, хотя эти свидетельства не обязательно говорят в пользу этого. Одним из последних планов Александра была Понтийская экспедиция.

памяти синопцев⁸⁰. Кроме того, царский арбитраж был там уже традицией, которую подтверждает рассмотренный выше договор с Гераклеей.

Синопа – не единственный греческий полис, продемонстрировавший свою антимакедонскую позицию. Еще более выраженной она представлена в случае с Гераклеей, которая после вторжения Александра, возможно, даже установила контакт с антимакедонской оппозицией в Афинах⁸¹. К моменту возвращения Александра из Индии вопрос о гераклейских изгнанниках еще не был решен. Дионисий, тиран Гераклеи, до конца не признавал власти Александра. Более того, используя благоприятные условия, он сумел расширить свои владения, удержав часть Понтийского побережья до города Китора и Тинийскую область в Вифинии⁸². Уже из Тира и Египта Александр предпринял шаги по организации управления захваченных районов⁸³. Официально власть Александра распространялась на Северную и Центральную Анатолию⁸⁴, но даже в геллеспонтийском регионе македонский контроль ограничивался лишь ближайшей округой. Кизик и Кий не были им затронуты, Халкедон остался лояльным по отношению к Дарию III вплоть до его смерти и поддерживал вифинцев в их борьбе против Каласа⁸⁵. Незадолго до смерти в Вавилоне Александр вынашивал планы новых предприятий. Ходили слухи и о понтийской экспедиции⁸⁶. Однако есть все основания полагать, что имелся в виду поход к северному побережью Черного моря⁸⁷. Вплоть до эпохи диадохов южное побережье Понта Эвк-

⁸⁰ О стремлении пафлагонцев захватить владения Синопы см. *Xen. Anab. V. 24; Seibert. Ancient Sinope. S. 170 f.* Было высказано предположение, что Ариарат Каппадокийский чеканил в Синопе подражания местным драхмам со своим именем. О различных точках зрения по этому вопросу см. *Reinach. Op. cit. P. 28* (Синопа); *WBR. 112* (Газиура); *Babelon. Op. cit. P. 434; Head. Op. cit. P. 508, 749* (оба центра), а также *BMC Pontus. P. 96. № 8f. Pl. XXI, 17* (Газиура); *P. 96 f. № 11–13. Pl. XXII, 3–5; BMC Galatia. Pl. XXIV–XXV; Robinson E.S.G. A Find... P. 12.* Против этого см. *Newell. Op. cit. P. 17 f.* убедительно доказал, что монеты Ариарата и его предшественника *Abdssn* изготовлены иным гравером, чем синопские, а Ариарат чеканил синопские монеты уже перед захватом Каппадокии и некоторое время после этого.

⁸¹ *IG II². 363* (февраль 334 г. до н.э.); *Burstein. Outpost of Hellenism... P. 72, 134. Not. 39. 325/324 г. до н.э. – Saegebarth Ch. Der Handel von Heraklea Pontike im Spiegel der Inschriften // WissZ Rostock. 1989. 38. S. 5.* С этим мнением согласна и А. Биттнер (*Op. cit. S. 42. Anm. 265*). Надпись, однако, сильно повреждена.

⁸² *Berve. Op. cit. Bd II. S. 59. № 113; Burstein. Outpost of Hellenism... P. 72. Not. 59; Bittner. Op. cit. S. 41.*

⁸³ *Schachermeyer. Alexander der Grosse. S. 257.*

⁸⁴ Ср. *Burstein. Outpost of Hellenism... P. 137. Not. 44* (с указанием источников).

⁸⁵ О Кизике и Кие см. *Diod. XVI. 90. 2; XVIII. 52. 3; XX. 111. 4; Meyer. Op. cit. P. 12; Burstein. Outpost of Hellenism... P. 137. Anm. 52; о Халкедоне см. Arr. III. 24. 5; Memn. // FGRIH 434 F 12. 4; Berve. Op. cit. S. 188. № 397.*

⁸⁶ *Arr. VII. 1. 1; cp. IV. 15. 4 sq.; Itinerarium Alexandri. 26. 1; Ps.-Callisth. I. 44. 2; Tarn. Op. cit. P. 399. Not. 5; Robinson C.P. Alexander's Plans // AJPh. 1940. 61. P. 410 f.; Burstein. Outpost of Hellenism... P. 72. Not. 60* (с литературой).

⁸⁷ Ср. *Arr. VII. 1. 3.* Возможно, не случайно среди посольств в Вавилон упомянута и делегация европейских скифов (*Arr. VII. 15. 4*). Еще не выветрились из памяти Зопирионов поход против Ольвии и опасность новой «карательной экспедиции» в Скифию была актуальна как никогда. О «последних планах» Александра см. *Wilcken U. Die letzten Pläne Alexanders des Großen // Sitzungsber. Preuss. Akad. Wiss. Phil.-hist. Kl. B., 1937. XXIV. S. 192 ff.; Schachermeyer F. Die letzten Pläne Alexanders // JÖAI. 1954. 41. S. 1 ff.; idem. Alexander der Große. Das Problem seiner Persönlichkeit und seines Wirkens. Wien, 1979. S. 547 ff.; Hampl F. Alexanders des Großen Hypomnemata und letzte Pläne // Studies Presented to D.M. Robinson. Vol. II. St. Louis, 1953. P. 816 ff.; Kraft K. Der «rationale» Alexander // Frankfurter althistorische Studien. Ht 5. Kallmünz, 1971. S. 119 ff.*

синского так и осталось предоставленным самому себе, сохранив все черты периферии античного мира.

TOWARDS THE HISTORY OF SOUTH PONTIC REGION IN THE HELLENISTIC PERIOD

N. V. Efremov

The article deals with a little known episode in the history of the South Black Sea region during the time of Alexander the Great. The region in question was not directly affected by Alexander's conquests. The Paphlagonians concluded a formal treaty with the new ruler, acknowledging themselves to be his subjects. One can conjecture that similar situations could be observed in Greek poleis, notably in Sinope, which recognized Alexander's power as that of a successor of the Achaemenids.